

Цифровой рубль как новация российского права и его место в системе объектов гражданских прав

Стукалова Дарья Дмитриевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права;
e-mail: stukalova-dd@ranepa.ru.

Гайворонская Валентина Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
обучающаяся юридического факультета;
e-mail: gaivoronskayavalya@gmail.com.

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам определения правовой сущности цифрового рубля как совершенно нового, и в силу этого не до конца урегулированного и изученного явления. Для ответа на эти вопросы автор проводит сравнительный анализ цифрового рубля с различными правовыми категориями: цифровой валютой, объектами гражданских прав, цифровыми правами. В процессе сопоставления данных понятий автор приходит к выводу, что цифровой рубль по своей природе и юридическим признакам является и самостоятельным объектом гражданских прав и цифровым правом. В связи с этим в настоящее время очень остро стоит вопрос о необходимости детального регулирования данной весьма неоднозначной и сложной правовой категории. Целью данной статьи является определение места цифрового рубля в системе гражданских прав. Для достижения поставленной цели в работе были использованы методы анализа, синтеза, аналогии, обобщения и абстрагирования.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, объекты гражданских прав, материальные и нематериальные блага, формы денег, наличные денежные средства, безналичные деньги, цифровые права.

Для цитирования: Стукалова Д. Д., Гайворонская В. А. Цифровой рубль как новация российского права и его место в системе объектов гражданских прав. Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2024. № 1. С. 84–89. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-84-89. EDN: EIYECV

The Digital Ruble as an Innovation of Russian Law and Its Place in the System of Objects of Civil Rights

Darya D. Stukalova, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)
Senior Lecturer of the Department of Civil and Labor Law;
e-mail: stukalova-dd@ranepa.ru.

Valentina A. Gaivoronskaya, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation); the Faculty of Law student;
e-mail: gaivoronskayavalya@gmail.com.

Abstract

This article is devoted to the issues of determining the legal essence of the digital ruble as a completely new, and therefore not fully regulated and studied phenomenon. To answer these questions, the author conducts a comparative analysis of the digital ruble with various legal categories: digital currency, objects of civil rights, digital rights. In the process of comparing these concepts, the author comes to the conclusion that the digital ruble by its nature and legal

characteristics is both an independent object of civil rights and digital law. In this regard, the issue of the need for detailed regulation of this very ambiguous and complex legal category is currently very acute.

The purpose of this article is to determine the place of the digital ruble in the system of civil rights. To achieve this goal, the work used methods of analysis, synthesis, analogy, generalization and abstraction.

Keywords: digital ruble, digital currency, objects of civil rights, tangible and intangible benefits, forms of money, cash, non-cash money, digital rights.

For citation: Stukalova D. D., Gaivoronskaya V. A. The Digital Ruble as an innovation of Russian Law and its place in the system of objects of civil rights. *Theoretical and Applied Law [Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya]*, 2024. No. 1. Pp. 84–89. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-84-89. EDN: EIYECV

Ни для кого не секрет, что XXI в. является временем революционных инноваций. Действительно, в настоящее время ничто не стоит на месте и человечество все увереннее идет по пути технологического прогресса. Это касается совершенно различных сфер жизни, и экономика не является исключением. Еще в 2009 г. была разработана совершенно новая платежная система — биткоин, которая по праву до сих пор считается главной мировой криптовалютой. Стоит отметить, что появление первой в мире виртуальной валюты оказало значительное влияние на экономику отдельных стран, которые, в свою очередь, стали разрабатывать проекты по внедрению государственной цифровой валюты. Так, еще в 2014 г. в пяти городах Китая был введен тестовый проект цифрового юаня¹. Немного позже, в 2020 г., процесс цифровизации национальной валюты был запущен в США, а в 2021 г. Европейский ЦБ дал разрешение на запуск проекта по созданию цифрового евро². Все это свидетельствует о том, что в настоящее время началась эпоха цифровизации экономических отношений.

Однако стоит отметить, что процесс цифровизации экономики не обошел и Российскую Федерацию, о чем свидетельствует «Доклад для общественных консультаций», предоставленный ЦБ РФ в 2020 г. Именно в этом докладе впервые была выдвинута концепция цифрового рубля, а также объявлено о планировании тестирования цифрового рубля в 2022 г., его апробирования в 2023 г. с целью запуска в экономический оборот страны.

На сегодняшний день цифровой рубль остается одним из самых обсуждаемых нововведений, что связано с тем, что в настоящий момент в законодательстве РФ отсутствует достаточная правовая регламентация данного понятия. В связи с тем, что ныне существующие нормативно-правовые акты, затрагивающие вопросы, связанные с введением цифрового рубля, в большинстве своем регулируют экономические аспекты, возникает необходимость в определении правовой сущности данного понятия с точки зрения гражданского права, поскольку сейчас перед цивилистической наукой остро стоят следующие вопросы: «можно ли рассматривать цифровой рубль в качестве объекта гражданских прав?» (в контексте данного вопроса необходимо отметить следующее: несмотря на то, что законодатель включил цифровой рубль в перечень объектов, указанных в ст. 128 ГК РФ, в научных кругах этот вопрос все еще вызывает дискуссию); «какое место цифровой рубль занимает в данной системе?»; «в чем отличие цифрового рубля от наличных и безналичных денежных средств?» и, наконец, «как соотносятся цифровой рубль и цифровые права?». Именно ответы на данные вопросы позволят конкретизировать статус цифрового рубля как объекта гражданских прав, а также определить его место в гражданско-правовом обороте.

Сопоставление цифрового рубля с иными правовыми категориями

Для ответа на поставленные вопросы необходимо дать **определение понятию «цифровой рубль»**. Сложность состоит в том, что на данный момент дефиниция данного понятия не закреплена ни в нормативно-правовых актах, ни в законопроектах. Поэтому целесообразно обратиться к «Докладу для общественных консультаций» от 2020 г., в котором содержатся следующие положения: «Цифровой рубль будет дополнительной формой российской национальной валюты и будет эмитироваться центральным банком (Банком России) в цифровой форме. Иными словами, цифровой рубль будет являться цифровой валютой российского центрального банка»³. В исследовании, проведенном банком «Союз», содержится следующий тезис: «Цифровой рубль — это такой же рубль, как сегодня рубль в наличной или безналичной форме»⁴. Иные определения можно встретить и в юридической литературе. Так, А. В. Турбанов

¹ Вершинина О. В., Лабушева Я. Г., Султанов И. С. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «Цифрового рубля». Вестник Российского нового университета, 2021. № 1. С. 51–60. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.01.P.051

² Бисерова А. В., Торопова И. В. Цифровой рубль как государственная электронная валюта: перспективы и риски внедрения. Весенние дни науки, 2022. С. 1094–1099.

³ Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» (13 октября 2020 г.). Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 18.02.2024).

⁴ Цифровой рубль и его роль в трансграничных расчетах и бюджетном процессе (Москва, июнь 2023 г.). Банк «Союз»; Институт экономики роста им. П. А. Столыпина, 2023. URL: <https://stolypin.institute/storage/app/media/kriptorublbanksoyuzinstitutstolykina.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

отмечает, что «цифровой рубль — это третья форма денег государства, или цифровая форма национальной валюты, или электронное обязательство ЦБ, номинированное в национальной денежной единице и служащее средством платежа, меры счета (для регулирования обмена ценностей) и сохранения (сбережения) стоимости»⁵.

Не трудно заметить, что **все приведенные определения** трактуют цифровой рубль совершенно по-разному: и как цифровую национальную валюту, и как третью форму денег государства (наряду с наличными и безналичными денежными средствами), и как электронное обязательство Центробанка России. В связи с этим возникает необходимость детального сравнения цифрового рубля с приведенными категориями.

Прежде всего, необходимо провести параллель между **цифровой валютой и цифровым рублем**. Для этого следует обратиться к Федеральному закону № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах...», а именно к п. 3 ст. 1 данного закона, который дает понятию «цифровая валюта» следующее определение: «Это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и/или могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и/или международной денежной или расчетной единицей, и/или в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и/или узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»⁶.

Из данного определения следует вывод о том, что цифровой рубль и цифровая валюта действительно сходятся в том, что формой и того и другого является уникальный цифровой код. Поэтому можно заключить, что оба этих явления существуют в особой нематериальной форме.

Тем не менее наибольший интерес представляет анализ иных признаков цифровой валюты.

Так, цифровая валюта, согласно законодательству, не является денежной единицей. В то же время «цифровой рубль будет использоваться наряду с наличными и безналичными деньгами, выполняя все функции денег — средства обращения (платежа), меры стоимости и средства сбережения»⁷. Это значит, что цифровая валюта, в отличие от цифрового рубля, не является денежным средством.

Кроме того, Л. Ю. Василевская, ссылаясь на положения доклада Банка России, отмечает, что цифровой рубль, в отличие от цифровой валюты, можно использовать в офлайн-режиме⁸.

Еще одной немаловажной особенностью цифровой валюты, по мнению Л. В. Шипики, является факт того, что закон запрещает ее прием в качестве «встречного предоставления за любые товары, работы, услуги и иные объекты»⁹. Однако, как уже отмечалось выше, цифровой рубль признается средством обращения, а это в свою очередь явно свидетельствует о том, что он может свободно выступать в качестве встречного предоставления.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что ошибочно отождествлять цифровой рубль с цифровой валютой, что в свою очередь является основанием для следующего утверждения: цифровой рубль занимает совершенно иное место в гражданском обороте, нежели цифровая валюта, и к нему должны применяться иные правила.

Теперь можно перейти к **сравнению цифрового рубля с наличными и безналичными денежными средствами**. Прежде всего, обратимся к ст. 128 ГК РФ, которая гласит, что деньги относятся к объектам гражданских прав¹⁰. При этом стоит отметить, что в данном случае речь идет не только о наличных и безналичных денежных средствах, но и о цифровом рубле. Так ли это на самом деле? Прежде всего, дадим определение объектам гражданских прав. Ими могут являться как материальные, так и нематериальные блага, по поводу которых возникают и осуществляются гражданские правоотношения. Трудно не согласиться с тем, что в таком случае наличные деньги будут выступать как материальные ценности, поскольку они имеют физическое выражение. А к каким ценностям можно причислить цифровой рубль? Так как законодатель относит цифровой рубль к объектам гражданских прав, а они в свою очередь подразделяются на материальные и нематериальные, отсюда следует вывод о том, что цифровой рубль должен относиться либо к первой, либо ко второй категории. Представляется, что отсутствуют основания для сравнения цифрового рубля и нематериальных благ. Так ли это? Для ответа необходимо понять, какой смысл законодатель вкладывает в понятие «нематериальные блага». Проблемой является факт того, что до сих пор в Граж-

⁵ Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег. Актуальные проблемы российского права, 2022. Т. 17. № 5 (138). С. 73–90.

⁶ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 18.02.2024).

⁷ Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» (13 октября 2020 г.). Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 18.02.2024).

⁸ Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему. Lex Russica (Русский закон), 2023. Т. 76. № 1 (194). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019

⁹ Шипика Л. В. О цифровых финансовых активах и цифровой валюте: законодательные новеллы. Право и государство: теория и практика, 2021. № 7 (199). С. 99–102.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). Доступ из «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.02.2024).

данском кодексе отсутствует правовая регламентация данного понятия. Вместо этого в ст. 150 ГК РФ содержится перечень нематериальных благ. Если произвести анализ указанных там категорий, можно прийти к выводу, что нематериальными благами признаются неотчуждаемые в силу рождения или закона права. Тем не менее, как отмечает Я. Р. Ломовцева, в юридической литературе отсутствует единый подход к пониманию сущности нематериальных благ. Некоторые ученые уделяют внимание их неотчуждаемой принадлежности личности, другие заостряют внимание на их невещественном характере, а третьи выделяют такой их признак, как духовная ценность, а следовательно, невозможность их оценки в денежном формате¹¹. Из этого следует, что цифровой рубль по своим признакам сходится с нематериальными благами только по признаку отсутствия физического выражения. В то же время трудно не согласиться с тем, что цифровой рубль не может быть признан неотчуждаемым благом. И конечно же, поскольку он является денежным средством, говорить о нем как о духовной ценности категорически нельзя. Поэтому можно заключить, что цифровой рубль не относится к благам нематериальным.

Но может ли он быть признан благом материальным? На первый взгляд кажется, что нет. В таком случае можно подумать, что он не может являться объектом гражданских прав вообще.

Для опровержения данной точки зрения, прежде всего, стоит учесть, что основополагающим признаком объектов гражданских прав, согласно п. 1 ст. 129 ГК РФ, является их оборотоспособность, то есть их возможность свободно отчуждаться и переходить от одного лица другому. Возникает вопрос, может ли цифровой рубль переходить от одного лица другому? Ответ на этот вопрос содержится в ст. 8211 Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ, где указано, что «переводы цифровых рублей осуществляются исключительно в рамках платформы цифрового рубля»¹², а также в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 24.07.2023 № 339-ФЗ, где регламентирован порядок проведения расчетов цифровыми рублями путем их перевода в рамках платформы цифрового рубля¹³. Это свидетельствует о том, что на данный момент на законодательном уровне закреплена возможность перехода цифрового рубля от одного лица другому, что также указывает на отчуждаемость цифрового рубля. По этому основанию можно признать цифровой рубль объектом гражданских прав.

Теперь необходимо сравнить его с наличными и безналичными деньгами, что для наглядности удобнее сделать с помощью таблицы.

Таблица¹⁴

Показатель	Наличные деньги	Безналичные деньги	Цифровой рубль
Форма выражения	Бумажные купюры с уникальным номером и железные монеты	Цифровая запись в банковской базе данных	Цифровой код, хранящийся в электронном кошельке
Эмитент	ЦБ РФ	Коммерческие банки	ЦБ РФ
Средство накопления	Без начисления процентов	С возможностью начисления процентов	Без начисления процентов
Средство платежа	Офлайн	Онлайн	Возможно оплачивать и онлайн, и офлайн

Как можно заметить, цифровой рубль и наличные деньги, прежде всего, различаются по форме выражения. Однако в остальном цифровой рубль схож с наличными деньгами, поэтому можно сделать вывод, что цифровой рубль по большому счету является электронным аналогом «наличного рубля». Теперь целесообразно вернуться к вопросу о том, каким благом может быть признан цифровой рубль. Поскольку, как было выяснено, он является аналогом наличного рубля, с оговоркой о форме выражения, автор данной научной статьи приходит к выводу о том, что цифровой рубль, наряду с рублем реальным, также является материальным благом, ведь обе эти категории можно охарактеризовать как ресурсы, которые имеют определенную ценность для людей. Отсюда можно заключить, что главным критерием материальных благ является не их физическое выражение, а их предназначенность для удовлетворения различных человеческих потребностей, в том числе и экономических.

Вопрос о соотношении цифрового рубля и безналичных денег является весьма дискуссионным, поскольку указанные категории представляются весьма схожими по своей природе, так как они имеют подобную форму выражения. Вместе с тем анализ вышеприведенной таблицы позволяет сделать вывод о том, что цифровой рубль отличается от безналичных денежных средств по следующим основаниям: цифровой рубль представляет собой цифровой код, а безналичные денежные средства — цифровую запись в банковской базе данных; цифровой рубль подразумевает

¹¹ Ломовцева Я. Р. Понятие и признаки нематериальных благ. Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2022. № 2-2 (65). DOI: 10.24412/2500-1000-2022-2-2-128-131

¹² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/ (дата обращения: 18.02.2024).

¹³ О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/ (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁴ Источник: составлено автором.

вадет его использование как в онлайн-, так и в офлайн-режиме, в то время как использование безналичных денежных средств не представляется возможным без подключения к сети Интернет; говоря о цифровом рубле как о средстве накопления, нельзя не упомянуть о том, что на него, в отличие от безналичных денег, не начисляются проценты. Кроме того, важной отличительной чертой цифрового рубля от безналичных денег является то, что цифровой рубль эмитируется Банком России как и наличные деньги, а безналичные средства не возникают сами по себе или по чьей-то воле, ведь они появляются на электронном счету только вместо денег наличных, когда человек кладет их на свой банковский счет. В данном случае можно говорить о трансформации реального рубля в электронный формат. На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что, в силу существования огромного количества различий между цифровым рублем и безналичным денежным средствами, отождествлять это понятие категорически нельзя.

Таким образом, на основании всего вышеперечисленного можно заключить, что цифровой рубль действительно является третьей формой денег, так как соединяет в себе и черты наличных денежных средств, и черты безналичных, полностью не совпадая по своим признакам ни с одним из них.

Не менее интересно и **соотношение цифрового рубля с цифровыми правами**. Обратимся к п. 1 ст. 141.1 ГК РФ: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам»¹⁵.

Как уже было отмечено выше, цифровой рубль представляет собой уникальный цифровой код, хранящийся в электронном кошельке, то есть не имеющий материального выражения. Это проявляется прежде всего в том, что принадлежность цифрового рубля в таком случае возникает не на основании документа, удостоверяющего право собственности, а именно на основании прав требования, которые лицо может предъявить к Банку России, поскольку именно он является эмитентом данной формы денег. Это положение подтверждает следующий фрагмент «Доклада для общественных консультаций «Цифровой рубль»»: «Цифровая валюта центрального банка будет являться обязательством Банка России»¹⁶. Это означает, что цифровой рубль представляет собой не что иное, как, с одной стороны, обязательство Центробанка, а с другой — право требования лица, вступающего с ним в правовые отношения.

Кроме того, большой интерес представляет положение п. 1 ст. 141.1 ГК РФ: «Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу»¹⁷. В данном случае подразумевается, что для совершения любых операций, связанных с цифровыми правами, не нужно прибегать к помощи третьих лиц, поскольку все это может быть осуществимо в информационной системе, где эти права и поддерживаются. Немаловажно, что Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ посвящен полномочиям оператора, который является техническим организатором обращения цифрового рубля. В свою очередь операции с цифровым рублем будут совершаться через специальную цифровую платформу Банка России с использованием технологии распределенных реестров — блокчейна, что также говорит о том, что распоряжение цифровым рублем возможно осуществить в данной информационной системе без привлечения к этому процессу третьих лиц.

Таким образом, несмотря на то, что в законе, а именно в ст. 141.1 ГК РФ, цифровой рубль прямо не назван цифровым правом, по всем своим характеристикам он совпадает с рассматриваемой нами правовой категорией, что позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время имеются все основания полагать следующее: цифровой рубль является цифровым правом.

На основании вышесказанного можно заключить, что цифровой рубль по своей правовой природе является и формой денег (а соответственно, и объектом гражданских прав), и цифровым правом. Тем не менее, несмотря на это, на данный момент законодательство недостаточно регулирует правовое положение цифрового рубля. Для решения данной проблемы необходимо в первую очередь на законодательном уровне закрепить понятие цифрового рубля. Автор данной статьи предлагает закрепить следующую дефиницию рассматриваемого понятия: цифровой рубль — это третья форма денег государства, представляющая собой обязательство Банка России и выраженная в форме уникального цифрового кода, хранящегося в цифровых кошельках на специальной платформе Банка России. Кроме того, необходимо конкретизировать особенности правового статуса цифрового рубля с учетом того, что к нему применяются положения как к объекту гражданских прав и третьей форме денег, а также как к объекту цифровых прав.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). Доступ из «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁶ Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» (13 октября 2020 г.). Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). Доступ из «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.02.2024).

Литература

1. Бисерова А. В., Торопова И. В. Цифровой рубль как государственная электронная валюта: перспективы и риски внедрения. Весенние дни науки, 2022. С. 1094–1099. EDN: IZSMJX
2. Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему. Lex Russica (Русский закон), 2023. Т. 76. № 1 (194). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019
3. Вершинина О. В., Лабушева Я. Г., Султанов И. С. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «Цифрового рубля». Вестник Российского нового университета, 2021. № 1. С. 51–60. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.01.P.051
4. Ломовцева Я. Р. Понятие и признаки нематериальных благ. Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2022. № 2-2 (65). DOI: 10.24412/2500-1000-2022-2-2-128-131
5. Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег. Актуальные проблемы российского права, 2022. Т. 17. № 5 (138). С. 73–90. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090
6. Шипика Л. В. О цифровых финансовых активах и цифровой валюте: законодательные новеллы. Право и государство: теория и практика, 2021. № 7 (199). С. 99–102. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_7_99

References

1. Biserova, A. V., Toropova, I. V. Digital Ruble as a State Electronic Currency: Prospects and Risks of Implementation [Cifrovoy rubl' kak gosudarstvennaya elektronnyaya valyuta: perspektivy i riski vnedreniya]. Spring Days of Science [Vesennie dni nauki], 2022. Pp. 1094–1099. (In Rus.)
2. Vasilevskaya, L. Yu. A Digital Ruble: A Civilist's View of the Problem [Cifrovoy rubl': vzglyad civilista na problemu]. Lex Russica, 2023. Vol. 76. No. 1 (194). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019. (In Rus.)
3. Vershinina, O. V., Labusheva, Ya. G., Sultanov, I. S. Analysis of the Opportunities and Risks of Introducing Digital Currencies of Central Banks on the Example of the "Digital Ruble" [Analiz vozmozhnostey i riskov vvedeniya v obrashchenie cifrovyyh valyut central'nyh bankov na primere "Cifrovogo rublya"]. Bulletin of the Russian New University [Vestnik Rossijskogo novogo universiteta], 2021. № 1. С. 51–60. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.01.P.051. (In Rus.)
4. Lomovtceva, Ya. R. Concept and Attributes of Intangible Goods [Ponyatie i priznaki nematerial'nyh blag]. International Journal of Humanities and Sciences [Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnyyh i estestvennyh nauk], 2022. No. 2-2 (65). DOI: 10.24412/2500-1000-2022-2-2-128-131. (In Rus.)
5. Turbanov, A. V. A Digital Ruble as a New Form of Money [Cifrovoy rubl' kak novaya forma deneg]. Actual Problems of Russian Law [Aktual'nye problemy rossijskogo prava], 2022. Vol. 17. No. 5 (138). Pp. 73–90. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090. (In Rus.)
6. Shipika, L. V. About Digital Financial Assets Digital Currency: Legislative Developments [O cifrovyyh finansovykh aktivakh i cifrovoy valyute: zakonodatel'nye novelly]. Law and State: The Theory and Practice [Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika], 2021. No. 7 (199). Pp. 99–102. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_7_99. (In Rus.)